Мохова О.Л.**Перевод экономических терминов на грамматическом уровне***Московский финансово-промышленный университет "Синергия"
(Россия, Москва)**doi:10.18411/lj-31-03-2018-85**idsp: 000001:lj-31-03-2018-85***Аннотация**

Статья посвящена проблеме перевода терминов в текстах экономической направленности. В ней рассматриваются основные модели терминологических словосочетаний, основные способы перевода терминов. Автор приходит к выводу, что основные трудности перевода английских экономических терминов на русский язык связаны с проблемами передачи содержания экономических реалий, поскольку при неадекватном переводе и внесении в экономический текст инородных элементов (терминов) нарушается его системность и специфика.

Традиционно считается, что процесс становления терминологии языка для специальных целей занимает довольно длительное время.

Однако в последнее время многие сферы жизни, в том числе и экономика, демонстрируют значительное ускорение развития. Говоря о перспективах развития терминологии LSP (язык для специальных целей), современные отечественные исследователи в области терминологии и терминографии О.М. Карпова и К.Я. Авербух отмечают возможность дальнейшей детализации подобных языков, что стимулирует появление, например, LSP рыночной экономики и других [1, с. 111]. Поэтому переводчик экономических текстов сталкивается с постоянно обновляющейся узкоспециальной терминологией и должен грамотно владеть технологией описательного перевода и подбора точного эквивалента.

Большинство базовых экономических терминов представлено терминологическими словосочетаниями (ТС), которые составляют 42,8% от общего количества проанализированных экономических терминов. К наиболее продуктивным моделям образования двухкомпонентных терминологических словосочетаний относятся следующие:

N + N (face value), Adj. + N (irrevocable guarantee).

Среди двухкомпонентных ТС также можно выделить термины, в состав которых входят причастия:

PI + N (limited company), PI + N (borrowing costs).

Наиболее распространенными моделями трехкомпонентных словосочетаний являются:

N + N + N (mortgage guarantee deposit) и Adj. + N + N (current market value).

Исследователи особо выделяют термины, образованные по следующей модели:

Compound N (Adj.) + N (joint-stock company).

Четырех и более компонентные ТС также представлены среди терминологии экономики, однако в большинстве случаев это ТС, основанные на подчинительной связи, в состав которых входят союзы или предлоги (high volume production capability, dues on imported goods).

При сопоставлении морфолого-синтаксической структуры экономических терминов в английском и русском языках обнаруживаются расхождения, вызванные различиями в грамматическом строе, а также особенностями обозначения понятия, сложившимися в каждом языке. Как отмечает Н.Г. Лаврентьева, «такие расхождения могут наблюдаться в морфолого-синтаксической структуре, в лексическом составе и в лексико-грамматической структуре» [5, с. 45].

В отечественной лингвистической науке принято выделять следующие способы перевода терминов: беспереводное заимствование, калькирование, трансформационный перевод и описательный. При передаче значения сложных терминов или ТС обычно применяется метод калькирования: все части термина переводятся последовательно, например: *commercialoffer* - коммерческое предложение, *collectiveinvestment* - коллективные инвестиции. Однако внутренняя форма английского термина не всегда является ясной, а значение термина не равно сумме значений его компонентов, например: *deadline* - предельный срок, *know-how* - секреты производства, *backhander* - взятка. Когда при передаче значения изменяется смысловая структура английского слова, применяется трансформационный перевод. Зачастую в этом случае закрепившийся в русском языке термин имеет не менее устоявшийся эквивалент в английском языке. Как отмечает А.Г. Анисимова, «данный метод перевода особенно характерен для экономической лексики, например: *agreement currency* – международный клиринг, *defferedcharges* - расходы будущих лет» [2, с. 111].

И даже когда внутреннее содержание термина складывается из значений его компонентов, могут возникать существенные трудности при его переводе в силу лексико-грамматических особенностей английского и русского языков. В своем стремлении к краткости английский язык часто использует имя существительное в атрибутивной функции, в то время как в русском языке соотношение «признак – предмет» передается другими способами [3, с. 159].

Основными приемами перевода таких ТС могут служить следующие [4, с. 43]:

1) перевод с помощью родительного падежа по модели «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже», например: *healthofficer* – служащий отдела здравоохранения, сотрудник санэпидемстанции, *administrationofficials* - персонал управления, *recoveryprobability* - вероятность погашения, *foodimport* - импорт продуктовых товаров;

2) перевод с помощью прилагательного или причастия по модели «прилагательное/причастие + существительное», например: *taxincentives* - налоговые стимулы, *bankinvestments* - банковские инвестиции, *advancenotice* - предварительное уведомление;

3) перевод с помощью предлогов по модели «существительное + предложный оборот», например: *cancellationnotice* - уведомление об отмене, *buildingloan* - ссуда на строительство, *fraudloss* - потери от мошенничества;

4) перевод одного из членов ТС группой поясняющих слов, например: *foreignexpropriationcapitalloss* - потери капитала, связанные с экспроприацией на территории иностранного государства, *depricationloss* - убыток, связанный с уменьшением стоимости активов, *periodicaverageinventoryplan* - метод периодической оценки товарно-материальных запасов по средневзвешенным ценам.

Описательный, или интерпретирующий, способ перевода обычно применяется для безэквивалентной лексики и представляет собой «раскрытие значения термина при помощи развернутого описания», например: *vindictive* - денежное возмещение в виде наказания ответчика. Описательный перевод хорошо раскрывает значение термина, однако он обычно является очень длинным и неэкономным, например: *remargin* - внесение дополнительной суммы для пополнения маржинального счета, *vouching* - аудиторская практика документального обоснования торгово-финансовых операций. Стараясь избегать громоздких синтаксических конструкций, переводчики в таком случае обычно сочетают интерпретирующий способ перевода с транскрибированием или транслитерацией, помещая описательный перевод в сносках к тексту, например: *immunization* - иммунизация (защита дохода, получаемого от портфеля инвестиций, от любых рисков). Таким образом, в большинстве случаев при переводе экономических

терминов на основе сопоставления лексических значений их компонентов выделяется общая (интегральная) сема.

Еще одной трудностью, с которой сталкивается переводчик, имея дело с текстами экономической направленности, является многозначность терминов, что объясняется междисциплинарным характером большей части английской экономической терминологии. Например, термин *relief* имеет несколько значений:

- 1) освобождение (от обязательств, уплаты налогов, пошлин, ответственности);
- 2) облегчение, уменьшение, смягчение бремени;
- 3) помощь, пособие. В зависимости от языкового окружения, от тех

компонентов, которые составляют ТС, переводчик должен выбрать правильное значение термина «*relief*». Например: *childrelief* - повышенный размер суммы, не облагаемой подоходным налогом (для семей с детьми), *publicrelief* - социальное обеспечение, *workrelief* - создание рабочих мест.

Таким образом, основные трудности перевода английских экономических терминов на русский язык связаны с проблемами передачи содержания экономических реалий, поскольку при неадекватном переводе и внесении в экономический текст инородных элементов (терминов) нарушается его системность и специфика.

1. Авербух К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2009. С. 111.
2. Анисимова, А.Г. Английский язык. Международная политика России на современном этапе. М.: МГИМО - Ун-т, 2014. С. 111.
3. Вавилова, Л.Я. Экономический перевод. Красноярск: СибГТУ, 2009. С. 159.
4. Волков, А.С. Английский язык. Экономический и юридический перевод. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2009. С. 43.
5. Лаврентьева Н.Г. Лексико-семантические проблемы перевода специальных экономических текстов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. - № 1 (16). С. 45.

Бовтунов П.С., Петренко Д.И.

Евразийский дух поэзии М.Ю. Лермонтова. Кавказ как поэтическая родина

Ставропольский государственный педагогический институт

Ставропольское краевое художественное училище

(Россия, Ставрополь)

doi:10.18411/lj-31-03-2018-86

idsp: 000001:lj-31-03-2018-86

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению художественного опыта освоения культуры Кавказа в стихотворениях М.Ю. Лермонтова. Показано, что идеи поэта коррелируют с идеями евразийства: М.Ю. Лермонтов создал особый художественный мир, в котором культурное и географическое пространство Кавказа и центральной России сосуществуют в гармонии по принципу дополнительности на основе равноправного диалога культур.

Ключевые слова: поэзия Лермонтова, евразийство, диалог культур.

С Кавказом было связано пробуждение поэтического сознания будущего поэта, не случайно В.Г. Белинский в статье «Стихотворения Михаила Лермонтова» (1841) писал: «**Кавказ делается его поэтической родиной**, пламенно любимой им; на недоступных вершинах Кавказа, венчанных вечными снегами, находит он свой Парнас, в его свирепом Тереке, в его горных потоках, в его целебных источниках находит он свой Кастальский ключ, свою Ипокрену» [1, с. 201]. В записке М.Ю. Лермонтова (8 июля 1830 года) читаем: «**Горы кавказские для меня священны... ..этот потерянный рай** до могилы будут терзать мой ум!..» [4, с. 525–527]. Л. Келли, английский